

УДК 94(47)"1943/1945"

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ: ОПЕРАЦИЯ «МОТРЯ»

В. Н. Надтачаев

Государственное научное учреждение «Институт истории Национальной академии наук Беларуси», ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь, vn3968@mail.ru

В статье рассмотрены отдельные вопросы и направления борьбы советских органов внутренних дел и госбезопасности с вооруженными националистическими формированиями на территории Беларуси, Литвы и Украины в 1943–1945 гг.

Ключевые слова: органы государственной безопасности; Армия Крайова; НКВД БССР; спецгруппа; ОУН–УПА; вооруженные формирования; борьба.

FROM THE HISTORY OF DOMESTIC SPECIAL SERVICES: OPERATION “MOTRYA”

V. N. Nadtachayeu

State Scientific Institution “Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus”, 1 Akademicheskaya str., 220072, Minsk, Belarus, vn3968@mail.ru

The article deals with some issues and directions of the struggle of Soviet internal affairs and state security bodies with armed nationalist formations in the territory of Belarus, Lithuania and Ukraine in 1943–1945.

Keywords: state security bodies; Army of Krajowa; NKVD BSSR; special group; OUN–UPA; armed formations; struggle.

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков на территории республики остались многочисленные вооруженные националистические формирования и антисоветское подполье. К июлю 1944 г. в БССР действовали более 35 тысяч участников различных белорусских коллаборационистских организаций, около 20 тысяч военнослужащих Армии Крайовой, до 14 тысяч членов Организации украинских националистов (ОУН) и бойцов Украинской повстанческой армии (УПА), а также около тысячи участников литовского антисоветского подполья, подчинявшихся Верховному комитету освобождения Литвы [1, с. 175].

Об этом малоизвестно, но борьба с ними началась еще в 1939–1940 гг., продолжилась во время войны и завершилась в начале 1950-х гг. Полное раскрытие темы, как мне представляется, возможно только в рамках специальной научно-практической конференции. Остановимся на отдельных малоизвестных вопросах.

В апреле 1944 г. в преддверии операции «Багратион» нарком НКВД Белорусской ССР С. С. Бельченко получил строго секретный приказ НКВД СССР № 00388 «Об организации оперативно-чекистских групп НКВД на оккупированной противником территории БССР». Перед ними стояла задача по выявлению и учету создаваемых немецкими разведывательными органами бандформирований, повстанческих организаций белорусских и польских националистов («Польская повстанческая армия», «Белорусская повстанческая армия»), установлению складов вооружения, продовольствия, боеприпасов и снаряжения [2, с. 476–477].

Отметим, что в указанном направлении в период оккупации активно работали оперативно-чекистские областные центры, созданные при каждом областном партизанском соединении, и в целом все органы партизанской контрразведки и разведки. По мере приближения освобождения Беларуси борьба приобретала все более непримиримый характер. В основе лежал территориальный вопрос, рассмотрение которого в формате данного выступления не предусмотрено.

Для иллюстрации приведем 2 примера. Партизанской контрразведкой было установлено наличие польской тайной организации в Юратишковском районе Барановичской области и добыты данные о планах на 1943 г. Предусматривалось «до 15.07.1943 очистить территорию между Неманом и Березой¹ (так в тексте — В. Н.) от партизан, выставив на этот участок до 4000 поляков с задачей не допускать туда ни партизан, ни немцев». Далее — обратиться к немецким властям с просьбой «сжечь д. Барово, Николаево и Чапунь как партизанские» [3, л. 60–60 об.].

В ходе проверки указанной информации установлено, что в настоящее время в Ивьевском районе находятся деревни Барово, Миколаево и Чапунь. По данным прокуратуры Гродненской области, в д. Чапунь осенью 1943 г. немцы сожгли 10 хозяйственных построек партизан и их домов. Деревня Миколаево была полностью уничтожена в 1941 г. Факт сожжения Чапуни отражен в соответствующем сборнике проекта «Без срока давности», по другим деревням информация отсутствует [4, с. 196].

В декабре 1943 г. завершилось следствие по делу руководителей белопольской контрреволюционной националистической повстанческой организации «Польски Звензек Повстанчи». К расстрелу были приговорены 9 человек. Заключение по делу утвердил уполномоченный ЦШПД при Ставке ВГК и ЦК КП(б)Б по Барановичской области генерал-майор Платон (Чернышев), а согласовал — помощник уполномоченного ЦШПД при Ставке ВГК и ЦК КП(б)Б по Барановичской области подполковник Донской (Армянинов). Документ подписали руководитель

¹ Видимо, имеется в виду р. Западная Березина. — В. Н.

следственной группы — начальник особого отдела партизанской бригады им. В. П. Чкалова Д. К. Зухба, пом. руководителя группы — помощник уполномоченного ЦК КП(б)Б по Столбцовскому межрайцентру и начальник особого отдела бригады им. Г. К. Жукова А. Л. Степченко [5, л. 212–215].

Как отмечает И. В. Валаханович, успешно проводила оперативную разработку украинских националистов в Брестской области спецгруппа НКГБ БССР «Искра». С октября 1943 г. по апрель 1944 г. чекисты выявили более 500 украинских националистов, из числа которых были арестованы 26 человек [4, с. 298]. Действовавшая с января 1944 г. в Брестской и Пинской областях спецгруппа НКГБ БССР «Борцы» вскрыла в Антопольском и Дивинском районах Брестской области крупное вооруженное формирование украинских националистов численностью до 5 тыс. человек [6, с. 89].

Действительно, местечко Дивин и в целом Дивинский район являлись, образно выражаясь, оплотом украинских националистов в Брестской области. Однако, наличие такого мощного соединения вызывает сомнение.

После освобождения республики к этой работе подключились органы НКГБ БССР и дислоцированные в Белорусском военном и Белорусском пограничном округах отделы контрразведки «Смерш» [7]. Одним из каналов проникновения агентуры спецслужб противника и членов различных националистических и антисоветских организаций в войска рассматривался призыв с ранее оккупированной территории. По этой причине работе с контингентом мобилизованных военные контрразведчики придавали важное значение. Остановимся исключительно на интересующих нас категориях граждан. Для наглядности информация представлена в виде таблицы [8, с. 179, 192–193].

Количество членов антисоветских организаций, выявленных среди контингента, призванного в ряды Красной армии с территории освобождённой Беларуси за выбранные месяцы 1944 г.

Воинская часть	Период	Количество призванных	Выявлено
5-я запасная стрелковая дивизия (зсд)	08.–09.1944	13 530 (8195 из Западной Беларуси)	Членов «Союза борьбы против большевизма» (СБПБ) — 9; участников Белорусской краевой обороны (БКО) — 25 человек.
18-я зсд	08.–11.1944	7875 (4352)	СБПБ — 4; «Союз Белорусской молодежи» — 19; БКО — 34.
3-я зсд	08.–11.1944	12 300	БКО — 42

12 октября 1944 г. вышел совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР №001258/00389 «О мероприятиях по усилению борьбы с

антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд в западных областях Белорусской ССР», согласно которому руководство агентурно-оперативной работой УНКВД–УНКГБ Барановичской, Молодеченской, Гродненской, Пинской и Брестской областей возлагалось на наркома НКВД БССР комиссара госбезопасности С. С. Бельченко. В помощь ему назначены заместитель наркома НКГБ БССР полковник госбезопасности Д. С. Гусев и начальник внутренних войск НКВД Белорусского округа генерал-майор В. И. Киселев. Отдел по борьбе с бандитизмом НКВД БССР был реорганизован в управление под руководством полковника А. К. Гранского [2, с. 436–437].

В борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами успешно использовались созданные НКВД–НКГБ ложные отряды. Для ликвидации остатков соединения «Юг» (АК) в декабре 1944 г. на базе спецотряда НКГБ СССР «Богатыри» (командир Герой Советского Союза А. Н. Шихов) создается специальная группа НКВД–НКГБ БССР в количестве 120 человек, легендированная под отряд Армии Крайовой. Отряд Шихова перебазировался в Липичанскую пушу (Козловщинский р-он Барановичской обл.), где действовали 2 формирования соединения «Рагнера» общей численностью 200 человек. Руководили ими А. Василевский и И. Герус. Для демонстрации своих возможностей в начале января 1945 г. А. Н. Шихов организовал «нападение» на гарнизон 267-го стрелкового полка внутренних войск в д. Лоски Козловщинского района. На следующий день начальник гарнизона отправил в Слоним подводы с якобы ранеными солдатами, что стало известно агентам аковцев. Проведенное мероприятие способствовало установлению доверия между руководителями польских групп и лжеотрядом АК. В ходе одной из встреч А. Василевский предложил совершить налет на райцентр с целью захвата районного руководства. 7 февраля 1945 г. при очередной встрече бойцы опергруппы арестовали И. Геруса, А. Василевского и еще 9 участников. На следующий день в ходе боя основные силы упомянутых формирований АК были уничтожены [1, с. 179–180].

3 июля 1945 г. в Паневежском уезде оперативной группой Героя Советского Союза Е. И. Мирковского (бывший командир спецгруппы НКГБ СССР «Ходоки»), действующей под легендой банды «власовцев», в результате оперативных комбинаций захвачены 16 активных участников банд «Литовской армии свободы», а 21 — уничтожен в ходе боя [2, с. 291].

И в заключение приведем еще один пример работы «под чужим флагом». Речь об операции «Мотря». Под этим псевдонимом скрывалась руководитель Буковинского провода ОУН Артемизия Галицкая (учительница, образование высшее педагогическое, гражданка СССР, член ОУН с 1937 г.).

27 декабря 1944 г. ее и другого члена Буковинского провода Мирослава Гайдука (член ОУН с 1941 г., псевдонимы: «Бичук», «Довбуш», «Шапка», «Гаврил», «Федор», инженер-строитель и архитектор. До войны работал в Управлении военного строительства погранвойск) арестовали на явочной квартире в с. Васловцы Садогурского района Черновицкой области.

«Мотря», не желая сдаваться живой, выстрелила себе в голову, однако ранение оказалось не смертельным. В тяжелом состоянии ее отвезли в поликлинику г. Черновцы. Палата усиленно охранялась. Придя в сознание, она попыталась пальцем вскрыть раны в области головы. Гайдук был не столь фанатичен и начал сотрудничать с чекистами, преследуя свои цели. Он же охарактеризовал «Мотрю» как волевою женщину, которую не «расколоть» ничем. Тогда и родилась идея провести комбинацию или, выражаясь современным языком, ролевую игру. Чекисты написали сценарий, а «Мотря», сама того не подозревая, блестяще сыграла отведенную ей роль.

Согласно замыслу, отобрали 3 сотрудников управления НКВД по Черновицкой области, которым предстояло перевоплотиться в представителей центрального провода ОУН. Так, заместитель начальника управления подполковник госбезопасности Н. Е. Биленко стал одним из руководящих работников центрального провода ОУН по кличке «Тарас», начальник оперативного отделения старший лейтенант госбезопасности Гончаренко примерил личину референта Службы безопасности (СБ) по кличке «Иван», а оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитизмом (ОББ) старший лейтенант госбезопасности Гусак — подпольщика по кличке «Стецко».

По легенде группа прибыла на Буковину для выполнения задания центрального провода ОУН. Получив информацию об арестах «Мотри», «Федора» и других, приняли решение освободить «Мотрю», находившуюся в больнице. По их заданию «оуновцы» вывезли «Мотрю» из больницы и разместили на одной из квартир. В это время дежурила санитарка, пользующаяся доверием Галицкой, что должно было сыграть на руку «похитителям». Однако, это было всего лишь начало, при том, не самое трудное. Дальнейшее зависело от игры «новоиспеченных бандеровцев». Неизвестно чем руководствовались чекисты, но «освободили» «Мотрю» в ночь на православное Рождество.

На первой же встрече «Иван» пояснил Галицкой, что ее освободили с целью выяснения причин провала. И, если поначалу, появление представителей центрального провода ОУН вызвало у «Мотри» настороженность, то впоследствии она поверила в происходящее.

Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, Биленко — «Тарас» оказался похож на реального работника центрального провода по кличке «Ярый», которого, к счастью, Галицкая знала только по приметам. Во-вторых, в качестве лечащего врача был «приглашен» профессор хирург Булевский, украинец, которому пришлось изображать

«мельниковца-бульбовца». Профессор Булевский ранее работал врачом в партизанском отряде Героя Советского Союза Д. Н. Медведева (спецгруппа НКГБ СССР «Победители»), в силу чего хорошо знал быт и боевые «подвиги» бульбовских сечевиков. В-третьих, «Мотрю» несколько раз перевозили с квартиры на квартиру, якобы в целях безопасности. Вскоре она стала давать показания. Точнее, ей объяснили, что «Ивану» поручено найти предателей и покарать их. А потом, независимо от результатов расследования, ее вывезут за кордон...

В результате удалось получить сведения на 242 члена ОУН на Буковине, не считая личного состава куреня УПА, а также на оуновцев из других областей, в общей сложности более чем на 600 человек. Итогом операции, длившейся с 1 января по 20 февраля 1945 г., стал арест 99 и ликвидация 123 бандитов. Избежало арестов незначительное количество оуновцев, находившихся на момент операции в Румынии, Чехословакии и Венгрии [2, с. 270–273].

За 1944–1956 гг. органами государственной безопасности и внутренних дел БССР ликвидированы 1264 бандитские группы, в том числе 840, связанных с антисоветским вооруженным подпольем, и 16 466 их участников [9, с. 128].

Библиографические ссылки

1. Щит и меч Отечества / Под ред. В. И. Дементя. Минск : Междунар. центр интеграц. информ. Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. 340 с.
2. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов / сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. 638 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Польские формирования и националистические организации.
4. Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. А. Р. Дюков [и др.]. Минск–Москва, 2021. 267 с.
5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50. Польские формирования и националистические организации.
6. Валаханович И. В. Нейтрализация органами госбезопасности антисоветского подполья ОУН–УПА на территории Белорусской ССР в 1939–1952 годах // Беларуская думка. 2016. № 11. С. 86–92.
7. Надтачаев В. Н. Борьба органов госбезопасности с агентурой германских спецслужб на освобожденной территории Беларуси в 1944 г. // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 7 крас. 2023 г. Вып. 22 / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.) і [інш.]. Мінск : МДЛУ, 2024. С. 134–142.
8. Надтачаев В. Н. Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... Минск : Кавалер, 2008. 416 с.
9. Валаханович И. А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2002. 146 с.